

ИССЛЕДОВАНИЯ

ФИЛОСОФИЯ

БОГОСЛОВСКОЕ
ИЗМЕРЕНИЕ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
В МИРОСОЗЕРЦАНИИ
о. ПАВЛА ФЛОРЕНСКОГО

Розалия Моисеевна Рупова

доктор философских наук
доцент по кафедре библеистики Московской духовной академии
доцент кафедры аксиологических проблем современности
и религиозной мысли Российского государственного
социального университета
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
rozaliya-rupova@yandex.ru

Для цитирования: *Рупова Р. М.* Богословское измерение естественных наук в мирозерцании о. Павла Флоренского // Вопросы богословия. 2023. № 1 (9). С. 13–22. DOI: 10.31802/PWG.2023.9.1.001

Аннотация

УДК 279-21

В статье осуществлен анализ порождающих факторов мировоззренческих позиций о. Павла Флоренского, преимущественно, его естественнонаучных воззрений. На основании высказываний самого Флоренского раскрываются биографические условия формирования его научно-богословских взглядов, уходящих корнями в детские годы. Кроме того, устанавливаются связи между спецификой детского восприятия мира, засвидетельствованного самим о. Павлом, и его исследовательскими принципами. Несмотря на то, что он не желал выступать автором какого-либо особого философского учения, тем не менее, подзаголовок «Черты конкретной метафизики» его труда «У водоразделов мысли» дает основание экстраполировать его метафизику как особое учение — в статье эта экстраполяция приведена. Единство исследовательских подходов о. Павла, как при изучении материальных объектов природы, так и при рассмотрении явлений духовного мира определяет

специфику его богословия. В статье затронуты также важные темы творчества Флоренского: вопрос об антиномиях, а также о «прерывности» как базовой характеристике нашего мира. Автор статьи, касаясь спорных утверждений о Павла, проводит мысль о необходимости богословской корректировки отдельных его положений, что приведет к актуализации для Церкви ценных плодов творческой мысли Флоренского.

Ключевые слова: Павел Флоренский, конкретная метафизика, символ, антиномия, прерывность.

Theological Dimension of the Natural Sciences in the Worldview of Fr. Pavel Florensky

Rozaliya M. Rupova

Doctor of Philosophical Science

Associate Professor at the Department of Biblical Studies

at the Moscow Theological Academy

Associate Professor at the Department of Axiological Problems of Modernity
and Religious Thought at the Russian State Social University

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

rozaliya-rupova@yandex.ru

For citation: Rupova, Rozaliya M. "Theological Dimension of the Natural Sciences in the Worldview of Fr. Pavel Florensky". *Theological Questions*, no. 1 (9), 2023, pp. 13–22 (in Russian). DOI: 10.31802/PWG.2023.9.1.001

Abstract. The article analyzes the generative factors of Fr. Pavel Florensky, mainly his natural science views. Based on the statements of Florensky himself, the biographical conditions for the formation of his scientific and theological views, which are rooted in childhood, are revealed. In addition, connections are established between the specifics of children's perception of the world, as evidenced by Fr. Paul, and his research principles. Despite the fact that he did not want to be the author of any special philosophical doctrine, nevertheless, the subtitle «Features of Concrete Metaphysics» of his work «At the watersheds of thought» gives reason to extrapolate his metaphysics as a special doctrine – this extrapolation is given in the article. Unity of research approaches Fr. Paul, both in the study of material objects of nature, and in the consideration of the phenomena of the spiritual world, determines the specifics of his theology. The article also touches upon important themes of Florensky's work: the question of antinomies, as well as «discontinuity» as a basic characteristic of our world. The author of the article, referring to the controversial statements of Fr. Paul, holds the idea of the need for a theological correction of its individual provisions, which will lead to the actualization for the Church of the valuable fruits of creative thought generated by Her.

Keywords: Pavel Florensky, concrete metaphysics, symbol, antinomy, discontinuity.

Наши духовные и физические силы имеют свой предел. Мы не можем охватить и синтезировать всё. На высоте страшно. Кружится голова от пьяняще чистого и разреженного воздуха, ноги подкашиваются, и жажда слышания слов Господних жжёт и не утоляется¹.

Мироощущение Флоренского сформировалось под влиянием ярких впечатлений его детства. Как свидетельствовал он сам: «Мои позднейшие религиозно-философские убеждения вышли не из философских книг, <...> а из детских наблюдений»². Он отличался необычайной восприимчивостью, обладал весьма острым зрением, развитым обонянием, тонким музыкальным слухом. Запахи для него были, как он сам признавался, «наиболее глубоким выражением сущности вещей»³. Маленький Павел был буквально опьянен цветами, запахами, звуками и особенно формами с их соотношениями. Именно в детстве сформировалось целостное видение, столь характерное для него в течение всей жизни. Детское восприятие мира противостоит научному, унифицирующему, лишаящему индивидуального своеобразия, обезличивающему, а значит — мертвящему. Оно изнутри преодолевает раздробленность мира. Это чувство единства мира оказало заметное влияние на философские интуиции зрелого творчества о. Павла. Весь комплекс детского переживания оформляется у него в цельный образ райского бытия, «Эдема». Такое острое и целостное восприятие мира повлияло на систему богословских и философских взглядов мыслителя, породило стремление отыскивать прафеномен каждого явления, а с другой стороны, привело с ранних лет к попыткам найти глубочайшие законы реальности. Эти законы для Флоренского несли на себе отпечаток свойств Эдема его детства, а именно:

- Эдем радикально внеположен остальному миру, имеет другой онтологический статус. Все, что вне его — бытием просто не обладает. Он настолько от всего отделен, что являет собой черты превосходства, избранничества, элитарности. Такой взгляд на Эдем стал формирующим принципом для понимания

1 Флоренский П. А. Об одной предпосылке мировоззрения // Весы. 1904. № 9. С. 24.

2 Флоренский П. А. Воспоминания детства (цит. по: Хоружий С. С. Мирозерцание Флоренского. Томск, 1999. С. 7).

3 Цит. по: Ромашев Ю. А. Научные работы Павла Флоренского в контексте его мировоззрения // Наука и вера в диалоге. Пьер Тейяр де Шарден и Павел Флоренский. СПб., 2007. С. 13.

о. Павлом культуры, которая есть осознанная борьба с всеобщим уравниванием; она стремится к увеличению разности потенциалов — иными словами: она есть выраженный анти-энтропийный процесс во всех своих сферах, противостояние жизни всеобщему обезличиванию, равенству смерти.

- Эдем имеет замкнутое пространство, соответственно, физический космос для Флоренского также замкнут.
- Важным свойством Эдема является его неизменность в совершенстве. Это специфическое детское восприятие сказывается последующим активным неприятием о. Павлом всех идей эволюции, прогресса, развития.
- В Эдеме все родственно всему: люди, природа, звуки, запахи, формы. Это мир родного, родственных связей. Все, что безродно, то пусто и ничтожно. Это видение вполне соответствует библейскому понятию «Толдот» — Книге Родства, в которую вписаны все богоспасаемые действующие лица Священной Истории. Следствием такого видения было то, что о. Павел всегда придавал большое значение генеалогии, родству — это понятие выходило у него за рамки чисто биологического.
- Эдем предстал для мальчика, прежде всего, как мир природы. Для него созерцание природы — это влюбленное, экстатическое вглядывание и вчувствование. Детское мировосприятие мистично: происходит соединение наблюдателя с наблюдаемым. Весь ранний период жизни о. Павла Флоренского есть опыт чувственного восприятия, который становится базовым для мыслителя. Впоследствии каждое рассматриваемое им явление будет всегда представлять в его конкретной чувственной данности. Причем, такой исследовательский подход распространится у него как на объекты природы, так и на явления из сферы духовного мира. С этой установкой связано одно из ключевых понятий метафизики Флоренского — понятие *конкретности*. Одухотворение чувственного, оправдание его — позиция, диаметрально противоположная позиции Вл. Соловьева, выраженной им в стихах:

*«Не веруя обманчивому миру
Под грубою корою вещества
Я прозревал нетленную порфиру
И созерцал сиянье Божества»⁴.*

4 Соловьёв С. М. Жизнь и творческая эволюция Владимира Соловьева. Брюссель, 1977. С. 29.

О. Павел не желал выступать автором какого-либо особого философского учения, но свой труд 20-х годов «У водоразделов мысли» он снабдил подзаголовком «Черты конкретной метафизики». В соответствии с этим подходом процесс постижения реальности сводится к чему-то срединному между романтическим вчувствованием и естественнонаучным исследованием. В этом процессе ключевую роль играет понятие символа, центральное для всего мировосприятия о. Павла.

Можно увидеть некоторые характерные черты *конкретной метафизики*:

- преобладающее внимание к деталям, к мелочам, к подробностям, описывающим изучаемое явление в его индивидуальности;
- отвращение к отвлеченным общим схемам и суждениям;
- описание духовных предметов через чувственные характеристики.

Самое яркое отличие стиля о. Павла Флоренского состоит в том, что все аспекты реальности описываются им «на языке чувственной предметности и пластической образности»⁵.

Детский Эдем Флоренского, конечно, не устоял перед напором реальности. Принеся ценный для формирования его личности мировоззренческий плод, он был разрушен. Впоследствии новым обретенным Раем стала для него Троице-Сергиева Лавра. Этот факт — важнейшая сторона жизни о. Павла.

Еще отроком он проявил блестящие математические дарования. Кроме того, рано обозначился его талант естествоиспытателя: наблюдение эффекта свечения в мире насекомых стало темой его первой научной публикации. Статья юного Павла Флоренского, обратившая на себя внимание, была опубликована в Германии, на немецком языке, когда автору было 12 лет. Тема «холодного свечения» впоследствии рассматривалась им в связи с газами и другими флюоресцирующими веществами. После завершения «с отличием» гимназии, Павел поступил в Московский университет, в котором учился на физико-математическом и на историко-филологическом факультетах. Завершающим этапом его образования была Московская духовная академия. Математика и прикладные научно-технические дисциплины стали фокусами, вокруг которых описалась орбита его основных естественнонаучных интересов. Возникла потребность выстроить философское миропонимание, опирающееся на математический фундамент. Таким образом, интерес к математике определялся для него философскими перспективами.

В его речи, подготовленной для открытия Студенческого отделения Московского математического общества в МГУ⁶, говорилось: «Если математические законы — законы космоса, понимаемого в самом широком смысле, то идеи этих законов должны быть руководящими принципами нашего представления о космосе. Я не говорю о теоретической физике и подобных ей науках — там математика только средство. Она должна и может быть основой мировоззрения. Дело идёт о конкретизировании, наполнении содержанием символов математики. Формула не может и не должна оставаться формулой только. Она есть формула чего-нибудь. И чем богаче те ассоциации, которые у нас соединяются с формулой, чем многостороннее ее реальное содержание, тем мы лучше ее понимаем и тем стройнее объединяются конкретные явления в жизненный организм идей — мировоззрение <...> Пусть формулы не будут формулами в возможности, а станут формулами в действительности, формулами чего-нибудь <...> пусть они перестанут быть пустым единством без множества, которое они должны объединять <...> Тогда математика займет принадлежащее ей место «царицы наук», центра мировоззрения»⁷. Это рассуждение о Павла ставит целый ряд вопросов о сущности математики. Можно увидеть в нем отголосок средневекового «спора об универсалиях», в котором Флоренский призывает преодолеть номиналистское понимание математических формул.

Отношение к математике на протяжении жизни о. Павла проходило разные этапы, трансформировалось, став для него *символическим* описанием действительности. Отметим, что его отношение к символу характеризуется фразой: «Всю свою жизнь я думал только об одной проблеме — о проблеме Символа»⁸. Математика, по Флоренскому, напрямую касается человеческого опыта посредством пространства — его структурно-формообразующих характеристик.

Еще в раннем возрасте о. Павел увлекся диэлектриками и полупроводниками с точки зрения возможности их применения в различных инженерных решениях. Кроме того, он осуществил математическое описание работы трансформаторов. Этот факт свидетельствует о том, что Флоренский может считаться основателем отечественного производства трансформаторов — важнейшего звена в энергосистеме страны. Философско-идеалистический склад ума удивительным образом

6 Речь не была произнесена.

7 Историко-математические исследования / под ред. А. П. Юшкевича. Вып. XXX. М., 1986. С. 151.

8 Флоренский П. А. Детям моим. Воспоминания прошлых дней. М., 1992. С. 153.

сочетался в нем с незаурядным талантом инженера-конструктора и ученого-химика. Параллельно его ум был увлечен символикой мнимых чисел и комплексных величин, а также проблема поверхностей. Впоследствии, в 1918 г. он соединит эти проблемы с проблемой неевклидова пространства. Рассматривая эту проблематику, он осуществлял своеобразный синтез геометрии макро- и микрофизики. Так рождается его труд «О мнимостях в геометрии» 1922 г.

В 1918 г. о. Павел был приглашен в Московское высшее училище живописи, ваяния и зодчества, где он преподает основательно реформированную им теорию перспективы. С 1919 в качестве технического специалиста он приглашается на фабрику «Карболит», а с 1920 г. — в главный государственный электротехнический институт, осуществляющий программу «ГОЭЛРО». Кроме того, он был приглашен на один из высоких постов ВСНХ и в ГЛАВЭЛЕКТРО. В сфере его контроля и исследования были проблемы электромагнитного поля, электроизоляционных материалов и полупроводников. В 1924 г., состоя в штате сотрудников кафедры физики МГУ, он написал труд «Диэлектрики и их техническое применение». В предисловии к этому труду дан философский взгляд о. Павла на проблему диэлектриков. В переводе на язык поэзии, он изложен автором этих строк так:

Не обольщайся, человек:
Ты не творишь энергий новых —
В тобой построенных оковах
Бушует мощь природных рек.

В твоей лишь власти — направлять
Сил своенравные потоки,
Найти ты можешь их истоки
И русло нужное создать.

Обширны свойства вещества,
Одно из них неоценимо:
Энергий сдерживать разливы,
Напор смиряя естества⁹.

Одной из точек пересечения богословия с естествознанием и философией в мирозерцании о. Павла была проблема антиномий. «Бытие определяется антиномическим совмещением идей непрерывности и прерывности» — такова основная идея небольшой статьи о. Павла,

9 Рупова Р. Диэлектрики // Рупова Р. Огонь вещей. СПб., 2022. С. 284.

опубликованной в журнале «Весы» в 1904 г., которая положила начало его многоаспектному труду «У водоразделов мысли». Вопрос об антиномиях стал существенно важным в научном и богословском творчестве о. Павла. Он затрагивает сферу его непростых отношений с И. Кантом, а также касается его богословских позиций. Для Флоренского «истина (положение вероучения) есть антиномия»¹⁰. Возражая на эту максиму, вводимую как некий дополнительный догмат об обязательной антиномичности христианской догматики, можно привести неантиномичные положения Символа веры — об исхождении Духа Святого от Отца или о Втором Пришествии Христа.

Тема антиномий, приложимая к самым разным сторонам реальности, затронула также вопрос о принципах устройства мира: заложен ли в нем закон прерывности или непрерывности. На эту тему размышляли многие мыслители до Флоренского и пришли к противоположным выводам. В науке сформировался некий *lex continualis* (закон непрерывности), разделяемый многими учёными, так что за гранью рассмотрения оказались многие вопросы, требующие иного подхода. Идея непрерывности пустила глубокие корни в биологии, в учении об эволюционизме, в геологии, в палеонтологии. «Начиная с Бюффона и Дарвина история науки представляет собой картину грандиозной подмены подлинной экспериментально-умозрительной науки — гипертрофированной и постулятивной идеей непрерывности, превратившейся в безальтернативную предпосылку для многих учёных»¹¹. Идея непрерывности овладела всеми дисциплинами от богословия до механики.

Возражая на это, о. Павел писал: «У нас нет никаких оснований ожидать, чтобы все явления оказались непрерывными; мало того, это вообще невероятно, и, наоборот, есть чисто фактические данные, доказывающие существование прерывности во многих сторонах действительности»¹². Очевидно, что идея прерывности является ключевой для квантовой теории современной физики и опирающейся на нее философии. Непрерывность для Флоренского, как консервативная модель истолкования природы, есть реакционное отрицание диалектичности мироустройства. У о. Павла идея прерывности является внутренним формообразующим принципом как всей библейской космогонии,

10 Цит. по: Хоружий С. С. Мирозерцание Флоренского. С. 82.

11 Ильин В. Отец Павел Флоренский. Великое чудо науки XX века. Рукопись. МДА. Инв. № 125384. С. 19.

12 Флоренский П., свящ. Об одной предпосылке мировоззрения // Флоренский П., свящ. Сочинения в четырех томах. Т. 1. М., 1994. С. 75.

так и христианской догматики. В духе антиномичности он предложил рассматривать непрерывность как частный случай прерывности. Исходя из нашей исторической перспективы видно, что в этом вопросе о. Павел был абсолютно прав: вся индустрия информационной цивилизации опирается на двоичное цифровое кодирование, то есть на дискретные способы описания самых разнообразных процессов. Но антиномический подход самого о. Павла Флоренского требует определения места и сферы непрерывного в мире. Фундаментальное открытие корпускулярно-волнового дуализма микрочастиц, как универсальной характеристики материи, может быть экстраполировано на принципы устройства мира не только на микро-, но и на макроуровне. Эта сфера непрерывного связана с процессами биологического роста, развития, трансформаций в живых организмах. Непрерывность в системе мироустройства обосновывали Лейбниц и Бергсон.

Есть еще немало вопросов в творчестве о. Павла Флоренского, которые было бы важно и интересно рассмотреть, но даже обзорно они не вписываются в рамки небольшой статьи. Оценки же его творчества колеблются от восторженных до полного отрицания, как не вписывающегося в рамки православного учения. Размышляя над этим фактом и понимая, что о. Павел Флоренский до конца прошел свой крестный путь, можно утверждать следующее. Весьма сложный и катастрофичный XX век породил великих мыслителей, с разных философских широт пришедших в Церковь. К их числу, безусловно, относится о. Павел Флоренский. Подобно скульптору, он вырубил в мраморе мысли чудесные изваяния своих глубоких теорий. Наша задача — довести его масштабные проекты до завершенности, внося в них выверенные богословские коррективы, на которые уже способна современная богословская наука. Таких корректив требуют, к примеру, труды о. Сергия Булгакова, В. Лосского. Эта работа уже ведется (в частности — в диссертационных исследованиях) и может принести ценнейшие результаты, актуализируя для Церкви плоды творческой мысли различных великих мыслителей.

В целом, можно согласиться с оценкой творчества о. Павла Флоренского, данной С. И. Фуделем, и, вслед за ним, С. С. Хоружим: как бы ни решались затрагиваемые им темы, но их жизненным нервом, искомым всей его философской работы, по существу, всегда оставалось воцерковление мысли¹³. Это достигалось тем, что все сокровища христианской

13 См.: Хоружий С. С. Мирозерцание Флоренского. С. 142.

духовности — жития святых, иконография, аскетические тексты, богослужебные чины, святоотеческие писания — вовлекались им в орбиту философской мысли. И, встречно, философская мысль, а также весь комплекс охваченных им естественнонаучных тем вовлекались в сферу живой религиозной жизни, вынуждались встретиться с конкретностью церковного христианства. «И пусть тысячу раз мы решим, что те или иные суждения философа могут быть признаны лишь своемыслием и произволом, а вовсе не голосом соборного церковного опыта; но, выясняя это, мы философствовали в элементе живого опыта православия. Мысль наша пребывала при этом в области Святых Таинств, литургики, аскетики, гимнографии, всех богатств православной церковности — и никто другой, как о. Павел властно направил ее туда. Этого за ним никто уже не оспорит»¹⁴.

Источники

Историко-математические исследования / под ред. А. П. Юшкевича. Вып. XXX. М.: Наука, 1986.

Флоренский П. А. Детям моим. Воспоминания прошлых дней. М.: Московский рабочий, 1992.

Флоренский П. А. Об одной предпосылке мировоззрения // Весы. 1904. № 9. С. 24–34.

Литература

Ильин В. Отец Павел Флоренский. Великое чудо науки XX века. Рукопись. МДА. Инв. № 125384.

Ромашев Ю. А. Научные работы Павла Флоренского в контексте его мировоззрения // Наука и вера в диалоге. Пьер Тейяр де Шарден и Павел Флоренский. СПб.: Изд. СПбГУ, 2007. С. 11–20.

Рупова Р. Огонь вещей. СПб.: Алетейя, 2022.

Соловьев С. М. Жизнь и творческая эволюция Владимира Соловьева. Брюссель: Жизнь с Богом, 1977.

Флоренский П., свящ. Сочинения в четырех томах. Т. 1. М.: Мысль, 1994.

Хоружий С. С. Мирозерцание Флоренского. Томск: Водолей, 1999.